

Данилов Ю.Д.

*Брестский государственный технический университет
доцент кафедры социально-политических и исторических наук*

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Глобализация резко обострила вопросы национально-культурной и политической идентичности, которые сегодня превратились в одну из важнейших проблем, тревожащих не только культурологов, но и политиков, общественных и религиозных деятелей. О ее значимости можно судить, по словам видного польского исследователя, одного из основоположников альтерглобализма Зигмунда Баумана, который писал, что «...впечатляющее возрастание интереса к обсуждению идентичности, может сказать больше о нынешнем состоянии человеческого общества, чем известные концептуальные и аналитические результаты его осмысления» [1, с. 176 – 177].

Этническая принадлежность, которая, как известно, формируется в сознании людей, но этническая идентичность не является продуктом самого сознания, потому что нельзя сознательно, по договоренности, объединиться в этнос. Точно также невозможно по договоренности и сменить национальную (этническую) принадлежность, что вполне применимо к гражданству.

ности, а, наоборот, обостряет ее. И это отражается в динамичной дискуссии о формах идентичности, которая развернулась в научных, политических, социальных и культурных сообществах.

Глобализация сделала идентичность основным дискурсом и повседневной жизнью. Во-первых, потому, что многие общества, народы и индивиды, в силу разных причин переживают кризис идентичности.

Во-вторых, потому, что политическая идентичность меняется в ходе глобализации под влиянием внешних факторов, а потому требует устойчивого мониторинга со стороны политических элит, ученых и гражданского общества в целом.

В-третьих, потому, что сама по себе политическая идентичность достаточно изменчива в своей внутренней природе и определяется целым рядом объективных, а также субъективных и утилитарных факторов.

Сложность проблемы усугубляется также тем, что критерии оценок потенциала политических идентичностей в обществе, остаются по большей части неопределенными, в силу действия множества субъективных предпочтений, ситуаций и контекстов, а также в силу неспособности гражданского общества (или нежелания) видеть процессуальную сторону изменений, происходящих в идентичности.

Постсоветская политическая аналитика не отражает в должной мере диалектику процесса сдвигов в идентификационном поле: вариантов взаимодействия социального и политического процесса, вариантов их трансформации и их взаимного сочетания и подтверждения. В результате этого создается ситуация, когда мы сами, по своей собственной инициативе, дистанцируемся от активного участия в жизненно важном для всего общества процессе. В итоге, уровень качества политического и исторического анализа и идентификационных процессов падает.

Возможно, само такое отношение элит, научных кругов к проблеме политической идентификации и является особенностью внутреннего кризиса идентичности в постсоветском обществе. Поэтому сейчас как никогда актуальны научные подходы к изучению, анализу и осмыслению тех проявлений кризиса политической идентичности, которые сложились на постсоветском пространстве.

Чтобы сохранять собственную способность к самовоспроизводству, любое общество должно уметь очертить свою идентичность, потому что только осознание гражданской идентичности (идентичности) является основой решения политических задач. Неопределенность и неясность, халяющая и развивающаяся относительно собственной политической идентичности, порождает наиболее сильные напряжения в структуре как индивидуального, так и коллективного сознания, которые нередко приобретают критическое состояние. Напряженность и неопределенность такого положения дел могут служить нынешние события на Украине.

Глобализация, как известно, не стирает территориальные границы стран и культурные традиции и историческую память народов. Глобализация ведет только к появлению и распространению неких культурных и поведенческих стандартов, позволяющих людям получать утилитарные бонусы в виде возможности работы за границей своего государства и возможности стать членом некой объединенной системы.

Позитивное отношение, как правило, формируется к формам организации жизни в сообществах с высокими показателями социального и материального комфорта, даже если эти формы не совсем адекватно представляют, как, и какой ценой, этот комфорт достигнут. В таких условиях политическое самосознание способно принимать разнообразные формы, от политического нигилизма и абсентеизма до активного интереса к освоению культурных традиций и ценностей этноса, вплоть до национализма в крайних формах и пренебрежения

Опыт ряда постсоветских стран убедительно демонстрирует, что корни идентичности, могут даже спустя годы их существования в условиях глобализующейся социальности, обнаруживаться в истории и географии, в религии и национальных особенностях. Одновременно формируются и такие новообразования в политическом сознании, которые от него фрагментарным. Истоки этой фрагментарности согласуются с конкретными (идентификационными), как правило, неожиданными решениями в области внутренней и внешней политики, при недостаточном доведении их обоснований и мотивов до широких слоев гражданского общества. Соответственно, в этом случае, меняется и само понятие политической идентификации, под которой рассматривается процесс, при котором человек сам себя распознает и конструирует свое сознание, исключительно на основе данных конкретного политического решения, факта, тенденции. Такая фрагментарная идентичность локализована во времени и пространстве, т.к. «...наши зависимости сегодня полностью, а наши действия, однако, как прежде, локальны» [2, с. 149].

Политическая идентификация – сложный процесс, генетически впитавший в себя исторический опыт, и не имеющую четких идентификационных оснований и культурную традицию. Согласно утверждению О'Лири о том, что формы групповой идентичности, основанные только на этнокультурной идентичности, но не содержащие в себе явно выраженных политических целей (создание собственного государства, политическая идентификация и т.д.), не могут претендовать на роль базовых и достаточных оснований формирования гражданского общества и его идентификационных оснований [3, с. 149]. Для анализа современных тенденций изменения политической идентичности в постсоветском обществе теоретико-методологической основой, можно опереться на концепции, отражающие процессы социальной трансформации Петра Штомпки, раскрывающие механизмы культурной травмы, дестабилизирующего социально-психологического воздействия на постсоветское население перемен 1989-1991 гг. и посткоммунистической реорганизации политических систем, которые соединяют в себе глобальные и национальные изменения [4].

В этом состоит основной аспект рассмотрения проблемы политической идентификации, которая представляет собой и объективный процесс трансформации политического сознания различных социальных групп и актуальную научную проблему, решение которой не может оставаться без внимания научного сообщества постсоветского общества.

Литература:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002., С. 176 – 177.
2. Там же, С. 149.
3. Тевдой-Бурмули А.И. Старые теории и новые проблемы. - Политическая наука. № 4, С.113.
4. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе. Социологические исследования. — 2001. — № 2.